

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-2-204-216

УДК 165.19

**КОНЦЕПТ МИФОЛОГЕМЫ ИСТОРИИ В РАКУРСЕ
ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ Н. ГАРТМАНА***Степанов А.Г., Ефремов О.Е., Степанова С.Е.*

Цель. Предметное пространство статьи очерчивает проблематику вопросов, связанных с определением статуса исторического знания в парадигмальном ракурсе рациональной культуры. В статье реализована концепция мифологемы социально-исторического знания в формате теории многоуровневой реальности Н. Гартмана.

Методы. Основу исследования составляет концепт мифологемы как атрибутивной формы воспроизведения истории. Методологический базис исследования составили принципы неоклассического, феноменологического, логико-теоретического, системно-синтетического подходов.

Результаты. История, вовлечённая человеком в процесс организации социального знания, наделяется познающим субъектом иными качествами, чем располагает объективно. Данное обстоятельство обусловлено принадлежностью истории и субъекта к противоположным форматам реальности. Установление параметров корреляционного взаимодействия между историей и субъектом исторической рефлексии предоставляет возможности раскрыть экзистенциальные смыслы освоения исторического. Мифологема, возникающая вследствие синтеза известного и предполагаемого, становится одним из атрибутов исторического знания, функция которого заключается в объединении образов прошлого с культурной парадигмой настоящего. Мифологема определяется не как произвольная реакция субъекта, вызванная избытком его воображения, а как следствие процессов адаптации исторической информации соответствующему типу культуры.

Область применения результатов. Результаты могут быть задействованы для формирования концептов организации картины социально-исторической реальности.

Ключевые слова: познание; историческое знание; уровни бытия; Н. Гартман; мифологема.

THE CONCEPT OF THE MYTHOLOGEME OF HISTORY IN THE PERSPECTIVE OF N. HARTMAN'S ONTOLOGICAL GNOSEOLOGY

Stepanov A.G., Efremov O.E., Stepanova S.E.

Goal. *The subject space of the article outlines the issues related to determining the status of historical knowledge in the paradigm perspective of rational culture. The article implements the concept of the mythologeme of socio-historical knowledge in the format of N. Hartmann's theory of multilevel reality.*

Methods. *The research is based on the concept of mythologem as an attributive form of history reproduction. The methodological basis of the research is based on the principles of neoclassical, phenomenological, logical-theoretical, and the system-synthetic approaches.*

Results. *The history involved by a person in the process of organizing social knowledge is endowed by the cognizing subject with other qualities than it has objectively. This circumstance is due to the fact that history and the subject belong to opposite formats of reality. Establishing the parameters of correlation interaction between history and the subject of historical reflection provides opportunities to reveal the existential meanings of historical development. The mythologeme that arises as a result of the synthesis of the known and the supposed becomes one of the attributes of historical knowledge, the function of which is to combine images of the past with the cultural paradigm of the present. The mythologeme is defined not as an arbitrary reaction of the subject caused by an excess of his imagination, but as a consequence of the processes of adaptation of historical information to the corresponding type of culture.*

The scope of the results. *The results can be used to form concepts for organizing a picture of socio-historical reality.*

Keywords: *cognition; historical knowledge; levels of being; N. Hartman; mythologeme.*

Введение

Рубеж XX–XXI веков в общественных дисциплинах стал периодом очередной ревизии методологических ресурсов концептуально-методологического потенциала освоения социально-исторической реальности, что не могло не отразиться на комплексе вопросов связанных как с определением статуса исторического знания, так и с возможностями его освоения. Современное состояние общества принято характеризовать как информационное, экзистенциальные ресурсы которого непосредственно связаны с производством, распространением и распределением знаний. Парадигмы приращения и эксплуатации знания, во все большей степени определяют социальную структуру общественного организма, инициализируют роль социальных групп в системе общественного воспроизводства, идентифицируют место социума в мировой цивилизации. Указанные факторы неизбежно актуализируют проблематику определения места рациональной культуры вообще и методологических концептов организации знания в частности, в континууме фундаментальных оснований экзистенции человека и общества. При этом, очевидно, что ни одна из предлагаемых моделей освоения реальности не может рассматриваться в качестве достаточной без отражения её исторического аспекта, в связи с чем освоение действительных параметров формирования исторического знания, как формы сохранения маркеров социальных изменений, становится необходимым компонентом общественной экзистенции.

Цель

В заявленном ракурсе существенный интерес вызывает статус исторического знания в парадигмальном ракурсе рациональной культуры в целом, и в частности в рамках теории многоуровневой реальности Н. Гартмана, как возможного концепта преодоления противоречия между спецификой бытия истории (прошлое) и знанием о нем (настоящее).

Материалы и методы исследования

Методологический базис исследования составили принципы неоклассического, феноменологического, логико-теоретического,

системно-синтетического подходов. Когнитивный потенциал заявленных походов предоставил возможность выявить специфику становления картины истории в контексте взаимовлияния механизмов объективации образов прошлого в социокультурной парадигме настоящего.

Результаты и обсуждение

В предельно общем смысле, человек соотносится с историей в содержании когнитивно-эвристических концептов, в структурах памяти, в сфере образов, культурных стереотипов, стилей мышления и других подразделениях рефлексирующего сознания. Познание, являясь атрибутом эвристической активности инициирует теоретическую организацию параметров картины истории, реализующих себя объективно до и вне познания. В социально-онтологическом смысле история и познание представляют собой коррелирующие друг с другом феномены, реализующие себя в качестве институций обеспечения потенциала человеческого способа существования. Функциональное значение познания состоит в переводе содержания вещи в наличное знание, оно не изменяет предмета, но открывает его аксиологическое ядро. Познание реализуется как форма когнитивной активности субъекта, стремящегося к освоению – «схватыванию» конкретной ипостаси бытия, при том, что «схватить» можно лишь то, что существует вне «хватящего». «Никто не мыслит только ради мысли..., мысль сама существует ради иного» [2, с. 471]. В таком контексте история по отношению к субъекту представляет внешний уровень реальности, сущностные параметры которого нуждаются освоения. При том, что история представляет собой не априорную характеристику реальности, «а один из способов видения и создания того, что мы по традиции именуем миром... Вполне возможно и допустимо видеть вещи в ином, вне-историческом свете» [14, с. 7]. Подобное положение дел позволяет констатировать принадлежность познания и истории к различным слоям/уровням бытия. «Думать, что все есть предмет и что только предмет, обладает характером бытия, ошибочно. Мир,

понимаемый как воплощение сущего... лишь отчасти выступает предметом познания» [1, с. 107]. История не всегда и во всем доступна познающему, познание же, в свою очередь, не ограничено только освоением горизонтов исторического.

Социально-гуманитарное понимание исторического связано с организацией общественным сознанием процессов отражения наполнения социальной жизни определенным рядом событий, выражающих существенные аспекты воздействия человека на условия своего существования. В таком ракурсе история безусловно социальна, асоциальная реальность, очевидно, исторична. История в качестве культурной институции, ориентирована, прежде всего, на производство знаний о социальных изменениях, причинах их вызвавших, движущих силах, формах реализации с целью формирования на их основе паттернов общественного сознания, как инструментов аккумуляции актуальных технологий освоения реальности. Следовательно, смысл исторического, в предельно общих значениях, заключается в постижении сущности человека, и проявляет себя в результатах отражения технологий человеческой деятельности. История «без исследования практической деятельности людей, без анализа общественных отношений, без выяснения целей человеческого общества» [8, с. 50] не может претендовать на статус социокультурного явления. Данное обстоятельство вызывает к жизни абсолютный в гносеологическом смысле вопрос, возможно ли обрести истинное знание о социальном прошлом? При том, что только установление действительных параметров социально-исторической реальности позволит эффективно концентрировать практическую деятельность по освоению социального настоящего и прогнозированию его будущего.

В концептуально-методологическом смысле вопрос корреляционного взаимодействия познания и истории может быть решен в рамках концепции многослойного бытия Н. Гартмана. Когнитивно-эвристическая формула онтологии Н. Гартмана постулат – «мир один, но не един», предполагает идентификацию всеобщего как целостного образования, различные уровни которого соотносятся

посредством универсального атрибута, в роли которого выступает познание, постулирующее связь между ними. Цель организации исторического знания очевидно связана с освоением технологий воздействия социума на континуум внешних внутренних ресурсов своего бытия, что в свою очередь, постулирует необходимость постижения исторического в его определенной целостности. При том, что анализ способов освоения истории позволяет выделить её перманентные противоположности выраженные во-первых, в противоречиях бытия и небытия, сущность технологий социального прошлого представлена в параметрах культуры социального настоящего), во-вторых, в диалектических корреляциях дихотомий исторических «уникальности» и «повторяемости», «теоретичности» и «практичности», «конкретности» и «абстрактности».

В теоретико-познавательном плане значение исторической рефлексии состоит в стремлении к установлению сущности социально-исторического процесса, а в познавательном-практическом отношении познание исторического является по сути инструментарием «присвоения» настоящим (наличным) прошлого (определенного) [3]. Формы корреляции прошлого и настоящего несовершенны, элемент несовпадения между ними неизбежен, так как субъект – это всегда здесь и сейчас, а история всегда то, что уже было. Принципиальная несводимость прошлого и настоящего выступает в качестве основания для интеллектуальных спекуляций с формами презентации исторического знания. Примером чему является диаметрально противоположное прочтение истории в формационной и цивилизационной концепциях, теориях экономической истории У. Ростоу, постиндустриального общества Д. Белла, «мира-экономики» И. Валлерстайна и др. которые обоснованы аргументами, сила убедительности которых вполне приемлема с позиций рационального доказательства, но вместе с тем не достаточна для формирования исчерпывающих представлений о действительном значении исторических событий их причин, смыслов и движущих силах. Становление знания о социальном прошлом неизбежно связано с моментами включения в его содержание материалов располагаю-

щих потенциалом внесения в прочтение исторического артефакта элементов, не имеющих к его свойствам непосредственного отношения. Специфика социальной организации субъекта заключается в том, что он в условиях социокультурной обусловленности навязывает смыслы современной ему культуры историческому событию, реализованному в иных социально- аксиологических параметрах.

В качестве формы организации знания, о содержании изменения формата социальных технологий, история представляет собой диалектический комплекс известного, связанного с отражением свойств факта (бытия) и предполагаемого, по сути неизвестного (скрытой изнанки бытия), вследствие чего горизонты исторического не могут отождествляться только с достоверными параметрами познанного. «Специфика истории, как вида знания, заключается в том, что в ней получают отражение явления уже не существующие здесь и сейчас в настоящей реальности, и находящиеся в определенном смысле в небытии. Небытие представляет собой «изнанку» бытия, аккумулирующую в своей потенции «невидимые силы, творящие бытийные формы» [12, с. 82]. Прошлое не является тем, что мы называем ничто, через институты памяти оно необходимо для настоящего аспектами находится/присутствует в его слоях. «Прошлое существует через настоящее, благодаря настоящему и в прозрениях настоящего» [Гречко 4, с. 306]. Познание истории, реализующее себя как определенный акт действующего сознания, является фактором выражения прошлого в культуре настоящего.

Субъект исторической рефлексии не столько констатирует содержание исторических событий и форму их реализации, сколько предлагает трактовки их сущности, которые могут и не иметь отношения к их действительным параметрам, но в любом случае, так или иначе соответствуют его социокультурным ориентациям (консерватизм, номинализм, монархизм, глобализм и.д.). «Человеческие существа живут в мире значимых объектов, эти значения возникают в процессе социального взаимодействия, различные группы вырабатывают различные миры...» [10, с. 34]. Результат неосознанного привнесения в прочтение исторического качеств настоящей культу-

ры и является тем, что мы маркируем как мифологему социально-исторической реальности. «Поскольку человек осваивает историю в конкретных условиях, то культивируемые им ценности выступают в качестве фактора детерминирующего отношения между субъектом и с объектом познания» [13, с. 156]. Производство исторического знания и система социокультурных императивов диалектически взаимосвязаны, любые попытки вынести деятельность по организации картины истории за рамки социальных парадигм несостоятельны. Теории построения целостной системы истории непосредственно обусловлены контекстом их организации, инициирующим реализацию того эвристического содержания их потенциала который оказался способен обеспечить эффективное решение конкретных исследовательских задачи. «Если история излагает содержание событий, то это происходит посредством отбора того, что есть в источниках...» [5, с. 45].

Извлечение релевантной информации обусловлено содержанием системы ценностей, культивируемых в данной социальной общности, благодаря чему информационная селекция приобретает характер саморегулирующегося процесса. В связи с чем мы полагаем, что объект исторического исследования является именно таким, каким он представлен в наших умозрительных построениях. Это значит, что осваивая историю мы имеем дело не с явлением принадлежащим к настоящему или в интерпретации Н. Гартмана наличному бытию, а с его информационной проекцией, ставшей посредником между действительностью и перцепиентом, непосредственно влияющей на содержательную сторону социально-исторического знания. Образ исторического события создается на границе соединения сообщений, поступающих из внешней среды и внутреннего информационного архива личности, на этом уровне ему придается определённый смысл и значение. Следовательно, мы имеем дело не с самой реальностью, а с её мифологемой.

В научный оборот понятие «мифологема» вводят К. Юнг и К. Керенги, рассматривая заявленную категорию как форму выражение ассоциативных стереотипов сюжетов эпических произведений уко-

ренившихся в общественном сознании. «Мифологема – вот лучшее слово для их обозначения» [15, с. 13]. О.М. Фрейденберг делает акцент на характеристике мифологема в качестве особенной художественной (поэтично-романтической) формы пересказа. «В слове «пересказ» ключевое значение принадлежит приставке «пере». В данном случае при сохранении общей нарративности (сказ) указывается на её иное изложение» [6, с. 79]. Следовательно, смысловое значение категории «мифологема» заключается в модальности «прочтения» определенного феномена. Интерсубъективность информации предполагает возможность вариативности формата понимания и интерпретации параметров исследуемого феномена. Мифологема представляет собой форму конституализации значений освоенной субъектом информации.

Наша позиция заключается в определении мифологема в качестве результата становления образов реальных событий социальной эволюции, содержание которых обусловлено воздействием совокупности социокультурных условий исторической рефлексии (мировоззрение, стиль мышления, уровни рефлексии и т.д.). Мифологема – это информационная система, возникающая вследствие реализации условий рациональной рефлексии, которые не осознаются и не учитываются субъектом в качестве фактора трансформации образа реальности в силу их включенности в природу отражения, но которые оказывают непосредственное воздействие на организацию картины реальности.

Заключение

Появление мифологема картины социальной истории является результатом практики освоения исторического процесса в целях приведения сведения об истории в определенную систему, претендующую на отражение сущности и движущих сил эволюции общества. Мифологема, возникающая вследствие синтеза известного и предполагаемого, становится одним из атрибутов исторического знания, функция которого заключается в объединение образов прошлого с культурной парадигмой настоящего. Мифологема, в самом

общем виде, представляет собой форму организации картины социально-исторической реальности, обеспечивающую органическую адаптацию исторической информации к потребностям общественного субъекта, в контексте императивов культуры рационального познания. Мифологема социально-исторической реальности – это результат отражения конкретного выражения исторического в сознании субъекта, носителя определённого способа освоения настоящего.

Список литературы

1. Восприятие. Механизмы и модели / под ред. Н. Ю. Алексеенко. М.: МИР, 1974. 367 с.
2. Гартман Н. Познание в свете онтологии // Западная философия. Итоги тысячелетия. Екатеринбург: Центр гуманитарных технологий, 1997. 654 с.
3. Гартман Н.К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
4. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М.: Мысль, 2015. 379 с.
5. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Три квадрата. Т. 3. 2004. 331 с.
6. Едошина И. А. Миф, мифологема, мифема в контексте деятельностного подхода к феноменам культуры. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Т. 1. № 3. С. 79.
7. Маркс К. Сочинения. М.: Гос. изд-во полит.лит., Т. 20. 1961. 854 с.
8. Мегилл А. Историческая эпистемология: научная монография М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с.
9. Кузнецов В.Ю. Мифологема социального времени. Йошкар-Ола, Мар. гос. ун-т; 2006. 232с.
10. Николаева Е. М. Социализация личности: синергетический дискурс (опыт социально-философского исследования). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. 176 с.
11. Перов Ю. В. Историчность и историческая реальность. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 144 с.
12. Солодухо Н.М. Философия небытия. Казань: Изд-во Казан.гос. техн. ун-та, 2002. 146 с.

13. Степанов А.Г. Факторы социальной детерминации системы социально-исторического познания // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 154-160.
14. Сыров В. Н. Введение в философию истории: Своеобразие исторической мысли. М.: Водолей Publishers, 2006. 246 с.
15. Юнг К., Кереньи К. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев; М.: Порт-Рояль-Совершенство, 1997. 383 с.

References

1. *Vospriyatie. Mekhanizmy i modeli* [Perception. Mechanisms and models] / ed. N. Yu. Alekseenko. Moscow: MIR, 1974.367 p.
2. Hartman N. Poznanie v svete ontologii [Knowledge in the light of ontology]. *Zapadnaya filosofiya. Itogi tisyacheletiya* [Western philosophy. Results of the Millennium]. Yekaterinburg: Center for Humanitarian Technologists, 1997. 654 p.
3. Hartman N. *K osnovopolozheniyu ontologii* [Towards the foundation of ontology]. Saint Petersburg: Nauka, 2003.640 p.
4. Grechko P.K. *Kontseptual'nye modeli istorii* [Conceptual models of history]. Moscow: Mysl', 2015.379 p.
5. Dilthey V. *Sobranie sochineniy* [Collected works]: in 6 volumes. Moscow: Three squares. V. 3. 2004. 331 p.
6. Yedoshina I.A. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2009. V. 1.No. 3. P. 79.
7. Marks K. *Sochineniya* [Works]. M.: Publishing House of Political Literature, V. 20. 1961. 854 p.
8. Megill A. *Istoricheskaya epistemologiya* [Historical epistemology]: scientific monograph M.: "Canon +", ROOI "Rehabilitation", 2007. 480 p.
9. Kuznetsov V.Yu. *Mifologema sotsial'nogo vremeni* [Mythologeme of social time]. Yoshkar-Ola, Mar. state un-t; 2006. 232 p.
10. Nikolaeva E.M. *Sotsializatsiya lichnosti: sinergeticheskii diskurs (opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya)* [Socialization of personality: synergetic discourse (experience of socio-philosophical research)]. Kazan: Publishing house Kazansk. University, 2005.176 p.
11. Perov Yu.V. *Istorichnost' i istoricheskaya real'nost'* [Historicality and historical reality]. SPb.: Saint-Petersburg Philosophical Society, 2000.144 p.

12. Solodukho N. M. *Filosofiya nebytiya* [Philosophy of non-being]. Kazan: Kazan State Publishing House. tech. University, 2002. 146 p.
13. Stepanov A.G. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2011. N 1. P. 154-160.
14. Syrov V.N. *Vvedenie v filosofiyu istorii: Svoeobrazie istoricheskoy mysli* [Introduction to the philosophy of history: The originality of historical thought]. M.: Aquarius Publishers, 2006. 246 p.
15. Jung K., Kerényi K. *Dusha i mif. Shest' arkhetipov* [Soul and myth. Six archetypes]. Kiev; Moscow: Port-Royal-Perfection, 1997. 383 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Степанов Алексей Георгиевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
Московский проспект, 15, г. Чебоксары, Чувашская республика, 428020,
Российская Федерация
stalex73@bk.ru

Ефремов Олег Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
Московский проспект, 15, г. Чебоксары, Чувашская республика, 428020,
Российская Федерация
stalex73@bk.ru

Степанова Светлана Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, управления и права,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
ул. К. Маркса, 38, Чебоксары, Чувашская Республика, 428000,
Российская Федерация
clers@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Stepanov Alexey Georgievich, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy
Chuvash State University named I.N. Ulyanov
15, Moskovsky prospekt, Cheboksary, Chuvash Republic, 428020, Russian Federation
stalex73@bk.ru

Efremov Oleg Urievich, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy
Chuvash State University named I.N. Ulyanov
15, Moskovsky prospekt, Cheboksary, Chuvash Republic, 428020, Russian Federation
stalex73@bk.ru

Stepanova Svetlana Evgenevna, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
Chuvash State pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev
38, K. Marx Str., Cheboksary, Chuvash Republic, 428000, Russian Federation
clers@mail.ru